

Евгений Гурьев

Военнопленные в лагерях советской Эстонии*

Evgeniy Guriev

(Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Russia)

Prisoners of war in the camps of Soviet Estonia

DOI: 10.31857/S086956870001588-7

В отечественной историографии долго не уделялось особого внимания положению иностранных военнопленных в лагерях НКВД–МВД в военное и послевоенное время. Когда же стали появляться публикации ранее недоступных документов из ведомственных архивов, а также исследования, освещавшие условия жизни и быта данной категории заключённых в Советском Союзе, в них фактически не учитывались региональные особенности. Совершенно иначе подошёл к изучению темы доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета М.В. Ходяков, известный своими трудами о различных аспектах Великой Отечественной войны¹.

Выпущенная Ходяковым в 2016 г. монография – результат многолетней работы учёного, а отдельные её сюжеты ещё с 1945 г. неразрывно связаны с историей семьи Михаила Викторовича. В Эстонии прошли школьные годы автора книги. Там тогда ещё хорошо помнили о заключённых немцах и их союзниках, которых местные жители «жалели, старались подкормить, если такая возможность вдруг представлялась» (с. 6). Вместе с тем, как вспоминает Михаил Викторович, «об участии во второй половине 1940-х гг. более 70 тысяч иностранных военнопленных в восстановлении экономики республики мы не знали ничего» (с. 6). В дальнейшем, уже на историческом факультете Санкт-Петербургского государственного университета, Ходякову довелось несколько лет читать увлекательный, но очень трудоёмкий курс «Россия в мировых войнах», в одной из лекций которого рассказывалось о военнопленных, содержавшихся на территории бывшего СССР. Так и родилась идея книги, в которой рассмотрены условия пребывания, повседневная жизнь и политические настроения военнопленных вермахта и союзников Третьего рейха на территории

Эстонской ССР. При этом исследователь собрал и использовал множество разноплановых документов, хранящихся как в московских и петербургских архивах (РГВА, ЦГА СПб, Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга, Центральном государственном архиве кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга), так и в Государственном архиве Эстонии (ERAF) и Эстонском архиве кинофотофонодокументов (EFA), не говоря уже об опубликованных материалах и сборниках. В своих суждениях автор учитывает оценки не только отечественных, но и эстонских специалистов, в частности П. Каасика и Я. Валге, с которыми поддерживает тесные профессиональные отношения.

В приложении к монографии помещены уникальные по своей информативной ценности аналитические записки, составленные представителями советских карательных служб и позволяющие судить о реальных настроениях в среде военнопленных, которые были далеки от декларируемого многими из них антифашизма. Михаил Викторович не боится сложных и острых тем и справедливо отмечает, что заключённые нередко и в лагерях оставались убеждёнными сторонниками национал-социализма, ярко демонстрируя это во взаимоотношениях с администрацией и с той небольшой частью своих товарищей, которая пошла на контакт с советскими властями. Убедительно доказывает автор и то, что план по формированию из пленных будущего актива коммунистических партий европейских государств был изначально обречён на провал, а проделанная немалая работа по политической «перековке» узников не привела к серьёзным результатам (с. 245–246). Большинство находившихся в эстонских лагерях солдат заявляли об антифашизме и сотрудничали с начальством, превращаясь по его воле в лагерную «аристократию», вслед-

*Ходяков М.В. Иностранные военнопленные Великой Отечественной войны в лагерях НКВД–МВД Эстонии. 1944–1949 гг. СПб.: Бумажные книги, 2016. 320 с.

ствии конформизма и приспособленчества, а вовсе не идейного перерождения или смены убеждений. В первую очередь они надеялись ускорить своё освобождение и возвращение на родину, не задумываясь всерьёз об идеологической переоценке собственных действий, и уж тем более — о дальнейшей агитации за построение «коммунистического общества». И в тот момент, когда надежда на скорую отправку домой исчезала, их отношение к русским и политике победителей резко менялось в худшую сторону.

Во всех работах Ходякова большое внимание уделяется проблеме денежного обращения и «чёрного рынка». В новой своей монографии он особо отметил, что способы оплаты труда заключённых и «чёрный рынок» стали своеобразным мостиком во взаимоотношениях немецких военнопленных с местным населением, а денежные выплаты иностранным узникам на завершающем этапе войны рассматривались руководством СССР «как один из рычагов, используемых для более активного трудового использования военнопленных» (с. 175, 193).

Ходяковым просто и ясно выстроена картина формирования лагерной системы на территории Эстонской ССР, а также освещены разногласия, возникавшие в среде местного партийного руководства при обсуждении участия заключённых в послевоенном устройстве республики. Заслуживает внимания и перечень восстановленных ими объектов, часть из которых сохранилась до настоящего времени.

Опираясь на широкую документальную базу, автор опровергает один из наиболее устойчивых мифов зарубежного массового сознания — о якобы «нечеловеческих» условиях содержания в плену и «бесчеловечных» истязаниях, которым подвергались в советских лагерях иностранные военнопленные. Отмечая, что после окончания Второй мировой войны они являлись «серьёзным аргументом» при решении важных вопросов международной политики и одновременно рассматривались «как одна из форм репарации с побеждённого противника», так как восстановление разрушенного народного хозяйства требовало активной трудовой деятельности, Ходяков констатирует: «Анализ уровня жизни граждан СССР тех лет свидетельствует о том, что недостаток продовольствия, медикаментов, тёплой одежды для иностранных военнопленных был обусловлен не злонамеренной политикой советского руководства, которое якобы и не планировало улучшения положения узников войны, а суровой действительностью. В условиях истощения материальных ресурсов

государства военнопленные просто не могли рассчитывать на другое отношение к себе» (с. 246). Своё суждение автор подтверждает примерами, сообщая читателям не только о конкретных результатах труда заключённых, но и о цифрах их «среднедневного заработка» в лагерях Эстонской ССР (с. 99). Едва ли о «бесчеловечных» условиях труда свидетельствовало наличие в лагерях операционных, в которых — при царившей в стране в 1945 г. разрухе — тяжёлобыльным осуществлялось переливание крови и «производились даже сложные операции». А центральный лазарет лагеря № 289 «без преувеличения представлял собой современное лечебное учреждение с отделениями (хирургическим, терапевтическим и инфекционным), имелся там и «прекрасный бассейн для купания» военнопленных (с. 140–141). В 1946 г. «в лагерях Эстонии были образованы даже стоматологические кабинеты» (с. 141). «Культурно-массовая работа» в местах заключения предусматривала проведение концертов, литературных вечеров, шахматных турниров и футбольных матчей, а также трансляцию радиопередач и демонстрацию кинофильмов (с. 155–156). Сложно, конечно, даже и представить, чтобы в нацистской Германии советским пленным позволили создать джазовую группу и музыкально-художественный ансамбль, предоставив все необходимые музыкальные инструменты (рояль и пианино, 5 аккордеонов, 5 кларнетов, 3 саксофона, 43 скрипки, 12 виолончелей, 8 контрабасов и т.д.) (с. 156). Вряд ли, впрочем, и в системе ГУЛАГа *советские граждане* содержались лучше, чем иностранцы.

Однако, разумеется, лагерь оставался тюрьмой, а не курортом, и заключённые естественно стремились оставить его как можно быстрее. Ходяков обстоятельно и дотошно исследовал попытки побега, каждая из которых являлась делом крайне «рискованным и опасным»: только в Эстонии по меньшей мере 98 военнопленных погибли при бегстве или задержании, отнюдь не единичными были и случаи самосуда со стороны конвойных войск (с. 122–125). К побегам заключённых подталкивала масса причин, и прежде всего — слабая укомплектованность «лагерей (особенно в 1945–1946 гг.) личным составом, тяжёлые условия жизни и работы, отсутствие регулярной почтовой связи с родными и близкими, боязнь наказаний за те или иные поступки, отсрочка репатриации, влиявшая на их моральное состояние» (с. 126). Несмотря на все старания республиканских органов внутренних дел и начальников управлений лагерей, побегии «не прекращались до момента завершения процесса

репатриации» (с. 127). К этому времени из 73 194 узников войны, прошедших через учреждения НКВД–МВД ЭССР, умерли «от болезней, недостаточного питания и тяжёлых условий труда 3 490 человек (4,8%)». При этом в целом смертность иностранных военнопленных в лагерях СССР составляла 15% (с. 173).

Новую монографию М.В. Ходякова, безусловно, можно назвать одним из самых основательных исследований по истории плена периода Второй мировой войны, вышедших за последние десятилетия в нашей стране. Несомненным украшением работы являются интереснейшие статистические данные, сведённые в таблицы, подтверждающие наблюдения автора. Исключительно интересны и фотографии, подавляющее большинство которых извлечено из архивохранилищ или частной коллекции известного историка В.А. Иванова.

Несмотря на солидную академическую манеру, характерную для петербургской исторической школы, книга написана прекрасным литературным языком и несомненно найдёт своего читателя.

Примечание

¹ См., в частности: *Соболев Г.Л., Ходяков М.В.* Потери Ленинградского университета в годы Великой Отечественной войны // *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета.* Сер. История. 2010. № 2. С. 14–23; *Иванов В.А., Ходяков М.В.* Медико-санитарное обслуживание военнопленных на территории Ленинграда и области в 1944–1949 гг. // *Военно-*

исторический журнал. 2011. № 11. С. 39–44; *Ходяков М.В., Чемакин А.А.* Денежное обращение в советской зоне оккупации Германии. 1945–1948 гг. // *Новейшая история России.* 2012. № 1(3). С. 153–165; *Ходяков М.В.* Деньги и «чёрный рынок» в лагерях иностранных военнопленных Эстонской ССР. 1945–1949 гг. // *Новейшая история России.* 2012. № 3(5). С. 180–196; *Hodjakov M.* Välismaalastest sõjavangid Kreenholmi puuvillaladudes. 1945. Aasta // *Tuna.* 2013. № 3. Lk. 101–108; *Ходяков М.В.* Побег иностранных военнопленных из лагерей НКВД–МВД Эстонии в 1945–1949 гг. // *Новейшая история России.* 2013. № 2(7). С. 228–249; *Ходяков М.В.* «Эти братья МВД много хуже, чем было наше гестапо»: Настроения военнопленных в лагерях Эстонской ССР в 1948 г. // *Новейшая история России.* 2013. № 3(8). С. 261–275; *Ходяков М.В.* Переписка иностранных военнопленных в лагерях НКВД–МВД Эстонии во второй половине 1940-х гг. // *Новейшая история России.* 2014. № 2(10). С. 39–55; *Иванов В.А., Зиборов В.К., Ходяков М.В.* «Кадры решают всё!» Блокадные записки сотрудника НКВД. 1942 год // *Новейшая история России.* 2015. № 2(13). С. 246–276; *Соболев Г.Л., Ходяков М.В.* Продовольственная комиссия Военного совета Ленинградского фронта в 1942 г. // *Новейшая история России.* 2016. № 1(15). С. 8–21; *Гаврилова О.А., Ходяков М.В.* Изготовление продовольственных карточек в блокадном Ленинграде. 1941–1943 гг. // *Новейшая история России.* 2016. № 2(16). С. 44–67; *Ходяков М.В.* Агентурная работа НКВД–МВД в лагерях иностранных военнопленных Великой Отечественной войны // *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета.* Сер. История. 2016. № 2. С. 139–149.